

Российская национальная библиотека

**Российская национальная библиотека и
отечественная художественная культура.
Сборник статей и публикаций.
Выпуск I**

Санкт-Петербург

ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛЕНИЯ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ И ТЕХНОЛОГИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ: XIX — НАЧАЛО XX ВВ.

К началу XIX столетия роль искусства в российском обществе, в частности искусства изобразительного, резко возросла. Именно в это время возникли первые "Вестники изящных искусств" (1807, 1823–1825). Вопросами искусства в первой половине XIX в. широко занимались и журналы общего характера, в которых помещались не только сугубо академические статьи о художниках древности или Ренессанса, но и давались обзоры художественной жизни в России и за рубежом. Неоднократно в этот период издавались каталоги Оружейной Палаты (1). В первой половине XIX в. вышли в свет обзор фондов Эрмитажа (2), печатный каталог (3) и описание наиболее интересных в художественном отношении шедевров (4).

Императорская Публичная библиотека играла значительную культурную роль в этот период, так как с самого начала была ориентирована на удовлетворение интеллектуальных потребностей общества. Как любая другая национальная библиотека, она с момента своего возникновения включала в фонд, наряду с книгами и рукописями, графические листы, ценные в историческом и художественном отношении. Положенная в основу ее собрания варшавская библиотека Залуских, прибывшая в российскую столицу в 1794 г., содержала, среди прочего, 8 ящиков "с эстампами и атласами" (5).

В отчете Библиотеки за 1808–1812 гг. дано "примерное исчисление", где указано, что в фондах находится "иконографии или изображений — 152; эстампов, картин, портретов и ландкарт — 12 папок, 43 связки и 42 свертка" (6). В это время (с 1811 г.) должность директора Библиотеки уже занимал А. Н. Оленин — человек, непосредственно связанный с изобразительным искусством (7). Во многом благодаря ему печатная графика, оказавшаяся в Библиотеке, была сохранена, изучена и заняла достойное место в ее фондах.

29 июля 1813 г. особым циркуляром гражданскому губернатору Санкт-Петербурга М. М. Бакунину была предписана обязательная отправка в Императорскую Публичную библиотеку двух экземпляров любых выходящих гравированных материалов и непременно представление их на разрешение цензурных комитетов (8).

Документы Архива Российской национальной библиотеки свидетельствуют, что Оленин не ограничился вопросами комплектования, но решил привести в порядок существующее собрание гравюр, находившееся, очевидно, в абсолютно необработанном состоянии, чтобы сделать возможным его использование. В связи с этим он обращается к министру народного просвещения А. К. Разумовскому с просьбой утвердить в звании почетных библиотекарей двух художников, "способных к смотрению за эстампами и знающих рисовальное и гравировальное искусство" (9). В 1812 г. ими стали выпускники Академии художеств М. А. Иванов (1781–1831) и А. Л. Шустов (1786–1813). В 1813 г. Афиноген Логинович Шустов скончался от чахотки. Занявший его место И. А. Иванов (1779–1848), наряду с обязанностями по хранению эстампов, выполнял в Библиотеке множество художественно-оформительских работ, что негативно сказалось на приведении отделения в должный порядок.

В 1815 г. Оленин отдает распоряжение по Библиотеке, в котором говорится: "Положив привести в систематический порядок находящееся в Библиотеке собрание эстампов и сделать оным надлежащую опись, я рассудил поручить дело сие помощнику библиотекаря г. коллежскому асессору Крылову, которого особенные знания по сей части мне известны" (10).

Все же еще в 1843 г. положение с хранением эстампов оставалось примерно таким же, ибо И. А. Крылов при большой работе с книжными фондами не имел времени для выполнения поручения директора. Об этом

свидетельствует один из архивных документов: "При Библиотеке хранится также довольно число эстампов ... но все сие не приведено в известность и не имеется ни на что описей... Эстампы и географические карты не имеют особого помещения, а разбросаны по разным залам в свертках и листах"(11). Понятно, что посетители Библиотеки не могли пользоваться ее графическими богатствами, хотя такие материалы требовались. "Библиотекари продолжали бездействовать, — писал У. Г. Иваск, — и незаменимым лицом по удовлетворению требований посетителей (курсив наш. — А. С.) оказался Соболевский, писец при казначейских делах"(12).

Начало работы В. И. Соболевского(13) с эстампами в Императорской Публичной библиотеке приходится на время правления следующего ее директора — Д. П. Бутурлина(14). Соболевскому было поручено "заведование роскошными изданиями одновременно с возложением на него обязанности привести в порядок и хранить все эстампы в отдельных листах"(15). Несмотря на утверждение пришедшего в Библиотеку в 1855 г. В. В. Стасова, что "эстампная коллекция Библиотеки не оказалась особенно важною"(16), именно при Бутурлине, чрезвычайно далеком от искусства, обработка эстампов наконец сдвинулась с мертвой точки. Благодаря тому, что за эту работу взялся один из талантливейших людей Императорской Публичной библиотеки архитектор и библиотечный работник Соболевский, она была проделана с максимально возможной для того времени научной добросовестностью.

Соболевский провел три года за изучением и описанием гравюр. "Работа с эстампами принесла мне много пользы, — писал он в своих воспоминаниях, — я ознакомился с историческим значением гравюры. Это была как бы отдельная кафедра в курсе моего библиотечного образования"(17). Лучшее свидетельство о работе Соболевского в эти годы оставил В. В. Стасов, вспоминая о своем первом визите в Публичную библиотеку: "... Мы, наконец, отыскали В[асилия] И[вановича] в самом верхнем этаже, на хорах, теперь уже не существующих и занятых тогда Богословским отделением. В. И. Соболевский именно занимался тогда приведением в порядок библиотечной коллекции эстампов, но внизу ему негде было раскладывать на свободе все большие и маленькие листики гравюр, вот он и забрался наверх, и там на широких перилах хор лежали разбросанными кучами все эстампные богатства Библиотеки... Я был очень поражен тем несчастным видом, который имела коллекция гравюр Публичной библиотеки"(18).

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится докладная записка "О собрании эстампов Императорской Публичной библиотеки", в которой не только подводятся основные итоги работы В. И. Соболевского с эстампами, но и дается информация о содержании фонда. В этом документе, составленном, очевидно, им самим, говорится: "... Собрание эстампов, состоящее из 50.000 листов, приведено в следующий порядок:

1. Эстампы с именами гравюров или монограммами разделены на школы: немецкую (2216 эст.), итальянскую (1744), голландскую (3632), французскую (3359), английскую (171) и русскую (382). Разделение на школы сделано по указаниям известных авторов. Сверх школ образовался еще отдел гравюров малоизвестных (до 4500) из работ тех художников, которых имена не упоминаются ни одним автором.

2. Эстампы, на которых не означено имени гравюера, разделены по содержанию, как то:

- a/ история священная,
- b/ история общественная,
- c/ мифология,
- d/ аллегории,
- e/ церемонии и празднества,
- f/ genre (жанр),
- g/ карикатуры,
- h/ животные,
- i/ охота,
- j/ батальные сцены,
- k/ планы сражений и виды приступов,

l/ морские сюжеты,
m/ цветы и плоды,
n/ пейзажи,
o/ виды и планы городов, известных зданий, памятников и проч.,
p/ украшения,
q/ скульптура,
r/ костюмы,
s/ портреты,
t/ смесь.

3. Чтобы предохранить эстампы от повреждений и растраты и дать портфелям правильную форму, все собрание наклеено на картузную бумагу одинакового формата.

4. Находящимся в собрании портретам (до 12.500), видам городов и планам сооружений составлены алфавитные указатели.

5. Именам граверов составлен также алфавитный список с объяснением монограмм и указанием, в каком портфеле находятся работы каждого гравера.

6. Всему собранию в настоящем порядке составлена подробная опись (19).

Далее Собольщикова называет имена наиболее известных авторов, чьи произведения находятся в Библиотеке, указывая точное количество гравюр. Среди перечисленных — немецкий художник Альбрехт Дюрер (1471–1528) (46 гравюр), итальянец Андреа Мантенья (1431–1506) (1 гравюра), нидерландский мастер Лука Лейденский (1489 или 1494–1533) (40 гравюр), англичанин Уильям Хогарт (1697–1764) (89 гравюр), испанец Хусепе Рибера (1591–1652) (8 гравюр) и другие прославленные мастера.

План систематизации эстампов, составленный Собольщиковым и во многом опиравшийся на руководство классика гравюроведения Адама Барча (20), был, с современной точки зрения, далеко не совершенен. Однако не надо забывать, что в те годы изучение западной гравюры в России делало свои первые шаги. Многие из неразрешимых для Собольщикова проблем стали не столь сложными буквально через несколько лет, когда в России появились труды Г. К. Наглера, и по сей день играющие важнейшую роль при исследовании произведений графики (21). Для своего же времени план Собольщикова казался весьма оригинальным, а работа, им проделанная, — единственной в своем роде. Недаром следующий директор Библиотеки М. А. Корф (22) имел основания заявить, что "собранию эстампов составлены... описи и указатели, не оставляющие ничего более делать" (23).

Работа В. И. Собольщикова сделала возможным дальнейшее изучение ранее неведомых произведений, среди которых находились подлинные шедевры графического искусства. Этого человека, заложившего основы нынешнего Отдела эстампов, можно с полным правом назвать одним из первых серьезных знатоков изобразительного искусства в Императорской Публичной библиотеке.

В середине XIX в. эстампные фонды весьма значительно пополняются ценнейшими коллекциями. Их приобретением Библиотека обязана в первую очередь деятельности своего нового директора. М. А. Корф, занявший этот пост в 1849 г., "направил Библиотеку на путь чрезвычайно плодотворного развития, сообщил ей ускоренный темп существования, вдохнул в нее новую душу" (24). При Корфе, живо интересовавшемся изобразительным искусством, каждый год приносил Библиотеке, наряду с книгами, новые графические материалы в отдельных листах и альбомах. Его усилиями Библиотека превратилась в один из важнейших центров не только научной, но и художественной мысли, привлекая множество замечательных ученых, литераторов, художников. Этому в значительной мере способствовали и такие ее приобретения, как, например, собрание оттисков с гравированных досок времен Петра I из архива Генерального штаба.

В Отчете Библиотеки за 1851 г. об этом событии сказано: "Мы приобрели от Департамента Генерального штаба за сравнительно умеренную цену 2 огромные тома в большой лист, заключающие в себе полное, современное и превосходно сбереженное собрание всех баталий, видов,

чертежей, портретов и проч., гравированных при Петре Великом, – собрание, которое при бывшей в Библиотеке выставке обратило на себя внимание публики" (25).

Этот интерес вполне понятен, ибо преобладающее большинство представленных там работ, зачастую – иллюстрации в книгах петровского времени, было практически неизвестно русскому обществу середины XIX в. Благодаря оттискам с досок Генерального штаба, публика получила возможность познакомиться с наукой и искусством эпохи петровских преобразований, с творчеством ведущих граверов того времени – П. Пикарта (1668–1737), И. Ф. Зубова (1675 или 1677–1743), Г. П. Тепчегорского (кон. XVII – нач. XVIII вв.). Собрание этих оттисков, несомненно, помогло плодотворной работе таких исследователей, как П. П. Пекарский, П. Н. Петров, Д. А. Ровинский (26). Оно не утратило исторического и художественного значения и по сей день.

Следующим, еще более важным поступлением эстампов стало знаменитое собрание М. П. Погодина (27), приобретенное Библиотекой в составе его "Древлехранилища" в 1852 г. Погодинская коллекция гравированных портретов, составленная из бывших собраний Якоба Штелина, И. М. Снегирева, П. Ф. Коробанова (28), включает 370 гравюр XVII–XIX вв. Они содержатся в трех огромных томах: в первом находятся изображения русских царей и цариц – от Алексея Михайловича до Александра I; во втором – известных государственных деятелей, полководцев, фаворитов; третий том включает, в основном, портреты духовных лиц, литераторов, ученых, артистов. В коллекции Погодина представлено творчество практически всех лучших русских граверов и иностранных мастеров, работавших в России: А. Ф. Зубова (1682/83–1751), И. Штенглина (1710 или 1715 – после 1776), И. А. Соколова (ок. 1717–1757), А. Радига (1719 или 1721–1809), Г. – Ф. Шмидта (1712–1775), Г. И. Скородумова (1755–1792), Е. П. Чемесова (1737–1765) и др. К числу поистине уникальных гравюр собрания относятся запрещенный цензурой портрет императрицы Елизаветы Петровны работы Конона Тимофеева (1-я пол. XVIII в.), портреты иностранных ученых – Г. – В. Рихмана, И. – Г. Лейтмана и Л. Эйлера, выполненные Е. А. Федосеевым (1745 – после 1798) и В. П. Соколовым (1744–1798), прославленный неоконченный портрет Э. И. Бирона работы И. А. Соколова. Каждая из этих гравюр имеет свою, порой весьма увлекательную историю.

Последняя гравюра, например, уже в XIX в. чрезвычайно ценилась в кругах специалистов. Портрет не был завершен в связи с арестом Бирона, но после его возвращения из двадцатилетней ссылки гравюру закончил неизвестный курляндский мастер. Единственный пробный оттиск с доски Соколова чудом сохранился в библиотеке Петра III, откуда и попал к Я. Штелину. Помимо Ровинского, наиболее авторитетного специалиста по русской графике, изучением портрета занимался И. И. Щукин (29), представитель знаменитой московской династии коллекционеров. Он посвятил этой гравюре отдельную брошюру, сделавшую его имя известным в художественной среде (30).

Кроме гравюр известных мастеров, в коллекции М. П. Погодина содержатся русские лубочные картинки. Особый интерес представляют лубки, исполненные в технике ксилографии (гравюра на дереве) и раскрашенные от руки во второй половине XVIII в. Обращение исследователей к этому виду русской графики и вообще к народному искусству во многом было обусловлено открывшейся возможностью работать с уникальными материалами погодинской коллекции. Они послужили основой для создания не превзойденного до сих пор труда Ровинского "Русские народные картинки" (СПб., 1881), так же как портретное собрание Библиотеки стало одним из фундаментов другой его капитальной работы – "Подробный словарь русских гравированных портретов" (СПб., 1886–1889).

В Отчете Императорской Публичной библиотеки за 1852 г. имеется упоминание о посещении Библиотеки императором Николаем I, который познакомился с погодинской коллекцией. "Осматривая с живым участием эти новые и драгоценные украшения Библиотеки, – гласит Отчет, – Государь Император изволил отозваться, что нисколько не жалеет о значительной